
ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ

THE LAW IN A STATE AND PERSON LIFE

Научная статья

УДК 343.352

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-1-66-71

Об этапах расследования и раскрытия взяточничества в сфере образования

Максим Анатольевич Трухин¹✉, Дмитрий Анатольевич Ильичев²

¹ Алтайский институт экономики — филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Барнаул, Россия, alt-ime@mail.ru✉

² Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Хабаровскому краю, Хабаровск, Россия, mvd27@mvd.gov.ru

Аннотация. Статья посвящена первоначальному и последующему этапам расследования и раскрытия взяточничества в сфере образования. Повышение уровня благосостояния каждого человека и общества в целом зависит от уровня и качества получаемого образования. Переустройство общества неизбежно связано с реформами в сфере образования. Взяточничество существенно затрудняет продвижение социально-экономических реформ в нашей стране, становится препятствием на пути формирования нового демократического общества. Возникают новые способы совершения преступлений данной категории, которые еще не исследованы, что затрудняет их выявление и раскрытие. Практика борьбы с этим негативным явлением в сфере образования дает основание полагать, что по подозрению во взяточничестве задерживаются лица, не впервые совершающие такого рода преступления. Однако в процессе расследования уголовных дел им вменяется, как правило, лишь тот эпизод преступной деятельности, который задокументирован при задержании с поличным. Это указывает на необходимость совершенствования методики выявления и раскрытия взяточничества.

Ключевые слова: взяточничество в сфере образования, расследование, раскрытие преступления, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования: Трухин М. А., Ильичев Д. А. Об этапах расследования и раскрытия взяточничества в сфере образования // Социология и право. 2022. Т. 14. № 1. С. 66–71. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-66-71>

Original article

On the stages of investigation and disclosure of bribery in the field of education

Maksim A. Trukhun¹✉, Dmitriy A. Il'ichev²

¹ Altai institute of economy — branch of St. Petersburg university of technologies of management and economy, Barnaul, Russia, alt-ime@mail.ru✉

² Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Russia, mvd27@mvd.gov.ru

© Трухин М. А., Ильичев Д. А., 2022

Abstract. The article is devoted to the initial and subsequent stages of investigation and disclosure of bribery in the field of education. An increase in the level of well-being of society and of each person individually depends on the level and quality of the education received. The reorganization of society is inevitably associated with reforms in the field of education. Bribery significantly complicates the advancement of socio-economic reforms in our country, becoming an obstacle to the formation of a new democratic society. There are new ways of committing these crimes that have not yet been investigated, which complicates their identification and disclosure. The practice of combating bribery in the field of education gives reason to believe that persons who are not the first to commit these crimes are being detained on suspicion of bribery. However, in the process of investigating criminal cases, as a rule, they are charged only with the episode of criminal activity that is documented during the arrest in the act. This indicates the need to improve the methodology for identifying and disclosing bribery.

Keywords: bribery in the field of education, investigation, crime detection, operational-search measures

For citation: Trukhin M. A., Il'ichev D. A. On the stages of investigation and disclosure of bribery in the field of education. *Sociology and Law. 2022;14(1):66-71.* <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-66-71>

Существующая следственная и оперативно-розыскная практика в отношении средств и методов выявления взяточничества в сфере образования сохраняет определенную консервативность. Используются прошедшие испытание временем и закреплённые опытом методы получения первоначальной информации, ее проверки, возбуждение уголовного дела, тактики проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Разработана практика раскрытия и расследования преступлений данной категории. Как известно, установление истины по делу осуществляется в направлении от коррупционного поведения должностного лица к фактам или эпизодам криминального проявления. На основе сложившихся обстоятельств в процессе противодействия взяточничеству в сфере образования можно выделить и охарактеризовать ряд устоявшихся ситуаций.

Первая ситуация: факт дачи взятки произошел, и желаемые требования выполнены.

В этом случае оперативный сотрудник устанавливает круг предполагаемых взяткодателей, посредников и начинает непосредственную работу относительно данной категории людей. Лиц приглашают в ОВД, где с ними проводят беседу по склонению к написанию собственноручного объяснения о факте взяточничества. Написанные таким образом объяснения в дальнейшем признают в процессе расследования уголовного дела как поданные без принуждения о факте передачи взятки, и на этом основании к уголовной ответственности указанных лиц не привлекают. Следует учитывать, что в основу доказательства факта взяточничества будут положены свидетельские показания взяткодателя, а также совокупность косвенных доказательств.

Практика показывает, что опрошенных взяткодателей до принятия решения о возбуждении уголовного дела должно быть как можно больше, поскольку это существенно облегчит процесс доказывания.

Вторая ситуация: предполагается передача взятки.

В результате исследования обстоятельств противодействия указанному уголовному деянию мы пришли к выводу о том, что в основном задерживают взяточников и привлекают к ответственности, если передают им вознаграждение, проводя такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативный эксперимент.

Задерживают их либо мгновенно, либо после получения вознаграждения. На денежные знаки наносят специальное вещество и при этом заполняют специальный документ. Производят исследование купюр, в итоговый документ вносят сведения о характерных признаках денежной наличности. Деньги копируют с использованием оргтехники, чтобы прикрепить копии к составляемому документу.

В процессе осуществления диалога с подозреваемым необходимо навязывать свои условия передачи денежной наличности, но ситуация может развиваться и по другому сценарию, о чем необходимо знать и всегда учитывать это обстоятельство.

Существуют разновидности передачи вознаграждения:

- без посредников, друг другу;
- положить деньги куда скажут;
- посреднику;
- перевод денежной наличности на счета определенных лиц либо на пластиковые карточки.

В рассматриваемой ситуации очень важно принять меры к обеспечению сохранности предмета взятки, так как при его утрате будет отсутствовать объективная сторона преступления. Возникают и случаи, когда о фактах взяточничества становится известно в результате расследования уголовного дела по событиям, не относящимся к сфере образования. Такая практика широко не распространена в работе следственных подразделений.

В работе следственных подразделений выделяют два направления. Первое направление возникает, если происходит расследование в рамках уголовного дела и необходимо реагировать на появляющиеся факты противоправной деятельности помимо установленной объективной стороны деяния. Второе направление характеризуется тем, что оперативные подразделения передают в следственные органы результаты оперативно-розыскной деятельности с признаками взяточничества в сфере образования.

А. Д. Константинов пишет о том, что в рамках общей схемы проверочных мероприятий могут проводиться следующие действия:

1. Предварительная проверка заявлений или сообщений путем ознакомления с поступившими материалами, а также посредством проведения ОРМ.
2. Необходимо ознакомиться и изучить деятельность соответствующего учреждения, в котором работают должностные лица и приняты искомые решения.
3. Особенно тщательно изучают должностное положение (статус) и деятельность подозреваемых в коррупционной сделке лиц [1, с. 312].

Следует отметить, что проведение проверочных мероприятий в таких ситуациях характеризуется сложностью и многоплановостью. Возбуждению дела предшествует значительная работа по сбору и оценке информации. Перед сотрудниками оперативных подразделений стоят сложные задачи не только по выявлению факта взяточничества, но и обеспечению доказательственной базы.

При организации проверок, по мнению С. В. Зуева, возможны варианты действий оперативных служб и следствия:

- истребование соответствующих документов;
- оперативная разработка, возбуждение по проверочным материалам уголовного дела, немедленная выемка документов;
- при решении вопросов о правильности и законности действий должностных лиц, других участников коррупционной сделки возможно получение консультаций у специалистов;
- до возбуждения уголовного дела возможно получение объяснений у должностных лиц. При истребовании документов и в ходе получения объяс-

нений сложно скрыть от опрашиваемых должностных лиц истинные причины проводимой проверки. Поэтому следователь и оперативные работники должны минимизировать противодействие. В этом случае необходимо возбудить уголовное дело, чтобы изъять требуемые документы, предмет взятки, наложить аресты на банковские счета подозреваемых и т. п. [2, с. 19].

Завершающим этапом проверки служит тактическая операция непосредственного задержания взяточполучателя с поличным. Исследование показало, что существует ряд правовых проблем при осуществлении данного тактического действия.

Первая проблемная ситуация связана с процессом задержания и доставления взяточполучателя в орган расследования после того, как произошло преступное событие. Само по себе задержание оперативно-розыскным законом не регулируется. Складывается интересная ситуация, при которой могут развиваться разные события, например, если лицо, получившее вознаграждение, откажется добровольно проследовать с правоохранителями. По действующему законодательству, в частности на основании уголовно-процессуального законодательства, это сделать не представляется возможным, поскольку в данном случае речь идет об оперативно-розыскных правоотношениях, а специальным законом это не регламентировано.

Исследованию указанной проблемы посвятили свои работы В. М. Атмажитов, В. Г. Бобров, Н. С. Железняк, А. Ю. Шумилов. Так, А. Ю. Шумилов называет процесс задержания и доставления после совершения преступления захватом, характеризуя его как «одну из выработанных оперативно-розыскной практикой мер пресечения преступления; специальной операцией по задержанию изучаемого лица», поясняя, что «отдельные специалисты считают задержание самостоятельным ОРМ» [3, с. 99].

Бесспорно, изучаемая проблематика является жизненно обоснованной применительно к сфере образования. Некоторые страны бывшего союзного государства давно решили эту проблему и внесли соответствующие положения в свои оперативно-розыскные законы. Так, в ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Казахстан данное оперативно-розыскное мероприятие определено как «преследование лица, совершающего или совершившего преступление»; в ст. 10 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Азербайджанской Республики — «выслеживание и задержание людей, совершивших преступления» и т. д.

Нам видится более правильной позиция А. Е. Чечетина, который предлагает дополнить ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нормой, предоставляющей право сотрудникам оперативных подразделений при осуществлении ОРМ производить захват лиц, покушающихся на совершение преступления либо находящихся в розыске [4, с. 87–88]. По нашему мнению, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» целесообразно предусмотреть основания задержания лица в ходе ОРМ, категории лиц, подлежащих задержанию, и срок задержания. Это, с одной стороны, позволит эффективнее применять меру задержания для решения задач оперативно-розыскной деятельности, с другой — обеспечит соблюдение законных прав и свобод задерживаемого лица.

Предлагаем внести следующее дополнение в ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «Производить кратковременное задержание, а также доставление в органы власти лиц, если они, по имеющимся сведениям, готовят, совершают, совершили преступление, либо скры-

ваются от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания. Кратковременным задержанием признается ограничение свободы передвижения физического лица на срок не более 3 часов, а в случае необходимости установления личности — не более 48 часов, исчисляемых с момента доставления, а лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления».

Вторая проблемная ситуация, с которой сталкиваются оперативные подразделения, связанные с фиксацией преступной деятельности лиц, совершающих взяточничество в сфере образования, сводится к возможности участия следователя в проведении ОРМ. Исследование уголовных дел данной категории показало, что в 97,0 % случаев фиксацией преступной деятельности лиц после проведенного оперативно-розыскного мероприятия занимались оперативные подразделения, лишь в 3,0 % случаев следователь участвовал в осмотре места происшествия после проведения оперативного эксперимента. В результате опроса 93,0 % оперативных сотрудников указали на то, что после получения лицом вознаграждения очень важным является проведение процессуально грамотного осмотра места происшествия следователем, который в дальнейшем будет проводить предварительное следствие по данному уголовному делу. В свою очередь, сотрудники следственных подразделений, принявшие участие в анкетировании, указали на то, что многие трудности и неудачи предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о взяточничестве в сфере образования возникают вследствие упущений на начальной стадии производства уголовного дела, в частности при осмотре места происшествия. То, что не сделано в первые дни и часы, иногда невозможно наверстать, восполнить, несмотря на долгие месяцы напряженной, кропотливой работы [5, с. 67]. Поэтому, на наш взгляд, будет тактически целесообразным участие следователя в проведении ОРМ, а именно при осмотре места происшествия по делам о взяточничестве в сфере образования в целях закрепления результатов оперативного эксперимента или наблюдения.

К признакам, которые указывают на возможность взятки со стороны лиц, вовлеченных в сферу образования, относятся:

- случаи незаконного перевода на другой факультет или в другое учебное заведение;
- оказание посреднических услуг по поступлению в учебные заведения;
- незаконное получение места в общежитии учебного заведения;
- систематическое предоставление академических отпусков;
- необоснованное или по надуманным основаниям восстановление в учебном заведении;
- незаконное предоставление путевок в дошкольное образовательное учреждение помимо имеющейся очередности;
- сокрытие фактов недостойного поведения в общежитии или учебном заведении;
- необоснованное улучшение жилищных условий и обеспечение необходимым инвентарем в общежитии учебного заведения;
- распространение курсовых, дипломных работ, контрольных и лабораторных заданий за денежное вознаграждение с гарантией защиты или положительной оценки;
- факты сдачи экзаменов и зачетов отдельно от учебной группы;
- оказание посреднических услуг по сдаче экзаменов и зачетов;
- поддержание неделовых контактов с должностными лицами сферы образования и т. д.

Одним из обстоятельств, способствующих совершению взяточничества в сфере образования, является поверхностная практика подбора, расстановки и воспитания педагогических кадров. На кафедрах и в циклах учебных заведений наблюдаются проявления nepотизма. Распространены случаи, когда родственники работают в подчинении друг у друга, на административные и преподавательские должности принимают лиц не только малокомпетентных, но скомпрометировавших себя на прежней работе, поддерживающих неделовые контакты со студентами, покровительствующих неофициальным репетиторам, склонных к пьянству.

Значительное влияние на «засоренность» учебных заведений неспособными и не желающими работать с отдачей студентами оказывает получение образования на платной основе. Учебное заведение в большей степени не заинтересовано в отчислении неуспевающих студентов, что создает атмосферу решения вопроса об успеваемости того или иного студента любой ценой, в том числе при помощи взяточничества. Дополним, что к специфическим обстоятельствам, способствующим взяточничеству, относятся нелегальное репетиторство, несовершенство единого государственного экзамена и правил приема, нарушения правил приема в учебное заведение и испытаний, протекционизм и существование «ректорских» списков.

Список источников

1. *Константинов А. Д.* Коррупцированная Россия. М.: Олма-Пресс, 2006. 633 с.
2. Расследование преступлений коррупционной направленности: учеб. пособие / под ред. С. В. Зуева. Челябинск: ИЦ Южно-Уральского государственного университета, 2014. 41 с.
3. Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М.: Шумилова И. И., 2004. 363 с.
4. *Чечетин А. Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: ИД Шумиловой И. И., 2006. 180 с.
5. *Корневский Ю. В.* Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М.: Юрид. лит., 1974. 112 с.

Информация об авторах

М. А. Трухин — кандидат юридических наук, доцент, директор; 656011, Алтайский край, Барнаул, Ленина пр., д. 106е.

Д. А. Ильичев — кандидат юридических наук, генерал-майор полиции, начальник; 680000, Хабаровский край, Хабаровск, Уссурийский бул., д. 2.

Information about the authors

M. A. Trukhin — PhD in Law, Associate Professor, Director; 106e Lenin Ave., Barnaul, Altai Krai, 656011, Russia;

D. A. Il'ichev — PhD in Law, Major General of Police, Head; 2 Ussuriyskiy Blvd., Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680000, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 13.12.2021; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 22.03.2022.

The article was submitted 13.12.2021; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 22.03.2022.